

Н. А. Власов (Санкт-Петербург)

**МИССИЯ ВАЛЬДЕРЗЕЕ «КРИЗИС ДОВЕРИЯ»
В ГЕРМАНСКОМ КОМАНДОВАНИИ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ 1870—1871 гг.**

ВТОРАЯ ФАЗА Франко-прусской войны 1870—1871 гг., начавшаяся после Седанского сражения, обычно не привлекает большого внимания исследователей. Осенне-зимней кампании посвящено на порядок меньше специальных работ, чем августовским боям 1870 г.; в обзорных трудах ей также отводится лишь незначительное место. К примеру, в классическом труде А. А. Свечина, из 60 страниц, посвященных Франко-прусской войне, на вторую ее фазу приходится лишь 10¹. При этом непосредственно боевым действиям отведено всего две страницы, а некоторые крупные сражения (в частности, битва при Ле-Мане 10—12 января 1871 г.) не упомянуты вообще².

На наш взгляд, это традиционное невнимание к осенне-зимней кампании лишено всяких оснований. Действительно, на первый взгляд события первой фазы Франко-прусской войны могут показаться более яркими, масштабными и поучительными. Однако на деле это не так. Вторая фаза была не только во много раз более протяженной по времени (более 80 % общей продолжительности активных боевых действий), ее наполняли масштабные сражения, активные и разнообразные по своему характеру операции. Задачи, которые приходилось решать командованию обеих сторон, были ничуть не менее сложными, чем в первой фазе войны. Что же касается уроков на будущее, то именно вторая фаза приоткрыла занавес над многими характерными особенностями мировых войн XX века (позиционное противостояние, многодневные наступательные операции на широком фронте,

партизанская война, массовое формирование новых соединений за счет перманентной мобилизации и т. д.). Из-за недооценки значимости осенне-зимней кампании 1870—1871 гг. эти уроки не были в должной степени усвоены европейскими армиями в преддверии 1914 года. Тем более, нет оснований рассматривать вторую фазу Франко-прусской войны просто, как затянувшуюся агонию Франции, не требовавшую от немцев сколько-нибудь значимых усилий. Более того, именно осень 1870 г. стала временем самого тяжелого кризиса для германского командования за все время войны.

Этот кризис имел двойственную природу. С одной стороны, развитие ситуации на театре военных действий внушало серьезные опасения. В конце сентября 1870 г. две германские армии блокировали Париж, две другие — Мец в Лотарингии. В каждой из этих крепостей находилась крупная французская группировка, и их штурм всерьез не рассматривался. Германская стратегия заключалась в том, чтобы дожидаться капитуляции обеих крепостей. Однако в распоряжении немецкого командования при этом практически не оставалось свободных сил; одна сравнительно небольшая группировка (по сути, усиленный армейский корпус) действовала в южном Эльзасе, другая (баварский корпус, две прусские пехотные дивизии и кавалерия) — к югу от Парижа. Между тем, республиканское правительство энергично взялось за формирование новой армии и достигло в этом немалых успехов. В начале октября 1870 г. французские вооруженные силы за пределами Меца и Парижа насчитывали в своих рядах более полумиллиона солдат и офицеров³. Конечно, значительная часть соединений еще не находилась в боевой готовности, однако число боеспособных корпусов быстро росло. 9 ноября при Кульмье французская Луарская армия одержала победу над I баварским корпусом, заставив немцев отступить из Орлеана. Хотя в конце октября Мец капитулировал, высвободив силы 1-й и 2-й немецких армий, это не снимало остроту проблемы; во второй половине ноября французская армия на Луаре насчитывала уже около 200 тыс. солдат и офицеров.

С другой стороны, кризис в германской штаб-квартире имел и ярко выраженную психологическую составляющую. После Седана командование германской армии было уверено, что война в основном закончена, осталось только продиктовать мир. Как стойкость защитников Парижа, так и массовое формирование

республиканских армий стали для немцев весьма неприятной неожиданностью. Внезапный переход от победной эйфории к необходимости вновь решать сложные стратегические задачи стал серьезным испытанием и заставлял весьма болезненно воспринимать происходящее. «Когда же, наконец, эта несчастная страна поймет, что она побеждена и ее положение ухудшается с каждым днем?» — раздраженно писал шеф прусского Большого Генерального штаба Г. фон Мольтке 12 октября⁴. Мольтке, впрочем, всегда считался образцом спокойствия и флегматичности и в данной ситуации также не терял присутствия духа. Гораздо сильнее оказалась фрустрация у прусского короля Вильгельма I. Склонный к пессимистическим настроениям в критических ситуациях, он тяжело переживал происходящее. По мере того, как оптимистические прогнозы прусских генералов раз за разом не сбывались, монарх становился все более недоверчивым. Ему казалось, что прусский генеральный штаб либо сознательно вводит его в заблуждение, либо неадекватно оценивает угрожающую ситуацию. В связи с этим во второй половине ноября Вильгельм I решил направить на ключевой участок театра военных действий — в немецкую группировку на Луаре — своего личного представителя, который должен был непосредственно докладывать ему о происходящем. Выбор короля пал на флигель-адъютанта, подполковника Альфреда фон Вальдерзее.

Вальдерзее, который впоследствии стал преемником Мольтке на посту главы Большого Генерального штаба и дослужился до звания фельдмаршала, являлся весьма примечательной фигурой⁵. Потомственный офицер родился в 1832 г. и с детства был близок к королевскому двору. В 18 лет Альфред фон Вальдерзее сдал офицерский экзамен и начал службу в прусской артиллерии, однако находился преимущественно на штабных и адъютантских должностях. В Австро-прусской войне 1866 г. он участвовал в качестве адъютанта принца Карла, являвшегося генеральным инспектором артиллерии. После окончания кампании его назначили в штаб X армейского корпуса в аннексированном Ганновере. Находясь на этом посту, Вальдерзее установил контакты с канцлером Северогерманского союза Отто фон Бисмарком, что в немалой степени способствовало его назначению военным атташе в Париже в начале 1870 г. После начала войны молодой офицер вернулся в Пруссию и затем находился в германской штаб-квартире на театре военных действий. Вальдерзее был амбициозным,

умным и ловким деятелем, сочетавшим в себе способности офицера, придворного и дипломата.

Задание, которое получил Вальдерзее от короля, можно назвать беспрецедентным. Вильгельм I фактически открыто заявлял о своем недоверии к военному руководству и отправлял в ключевую точку театра военных действий личного представителя. Сам подполковник следующим образом передавал в дневнике поручение монарха, озвученное на аудиенции 25 ноября: «Сейчас решающий момент кампании. Французская Луарская армия очень усилилась. Я всегда это предвидел, однако господа [из генерального штаба] всегда знают все лучше меня и утверждают, что война подошла к концу... Если принц Фридрих Карл окажется разбит, мы вынуждены будем снять блокаду Парижа, и кампания будет проиграна. Я обрисовал всю серьезность ситуации в письме принцу, повторите ему то, что я Вам сказал. В его руках — судьба всей войны, но скажите ему, что я полностью доверяю его полководческому таланту и опыту. Вы останетесь с принцем, пока кризис не минует. Докладывайте мне ежедневно»⁶. Принц Фридрих Карл в этот момент двигался с тремя корпусами 2-й армии в направлении Орлеана; здесь к нему должны были присоединиться силы армейской группы великого герцога Мекленбургского — I баварский корпус, две пехотные дивизии и кавалерия. Этой группировке, общей численностью около 80 тысяч солдат и офицеров, предстояло вступить в бой с основными силами Луарской армии.

Вальдерзее прекрасно понимал всю сложность ситуации, в которой оказался. Его миссия по понятным причинам не могла вызвать у офицеров Генерального штаба ничего, кроме раздражения. В глазах принца Фридриха Карла, он легко мог предстать соглядатаем из главной квартиры. Фактически Вальдерзее оказался между двух огней — монархом и армейской верхушкой. Вызвать недовольство любой из этих двух сторон означало с высокой степенью вероятности поставить крест на блестящих карьерных перспективах.

26 ноября Вальдерзее прибыл в ставку командующего 2-й армией в Питивье, к северо-востоку от Орлеана. Ему пришлось пустить в ход все свое дипломатическое искусство, чтобы не дать принцу Фридриху Карлу повода для недовольства. «Я улучил подходящий момент, — писал Вальдерзее в своем дневнике, — и сказал принцу несколько льстивых слов о его полководческом

таланте; я знал, что в его случае в этом можно не стесняться. После этого я попросил его, чтобы он воспринимал меня как посредника, который находится здесь, чтобы передавать его желания королю, и я буду писать только то, что ему приятно»⁷. Судя по всему, Вальдерзее очень помогло то обстоятельство, что отношения между принцем и Генеральным штабом также были далеки от идеальных. В штабе 2-й армии считали, что в Версале не понимают сложившейся ситуации и отдают приказы, совершенно не соответствующие обстановке. В своем ответном письме королю Фридрих Карл не упустил случая пожаловаться на Мольтке и его соратников: «Благодарю за командирование графа Вальдерзее, от которого я наконец-то узнал, как обстоят дела под Парижем и о чем там думают, потому что в служебной переписке об этом ни слова, и мы узнаем все только из берлинских газет»⁸. «Кризис доверия», охвативший немецкое военное руководство, касался не только монарха; по большому счету, сложно было найти две командные инстанции высокого уровня, которые не имели бы друг к другу серьезных претензий.

Вторым обстоятельством, благоприятствовавшим успеху Вальдерзее, было развитие ситуации на театре военных действий. Луарская армия начала наступление на север по приказу республиканского правительства — за два дня до его прибытия в Питивье. Решающее сражение, которого так опасался Вильгельм I, началось. 28 ноября правое крыло Луарской армии атаковало прусский X корпус в районе Бон-ла-Роланд. Несмотря на почти шестикратное численное превосходство французов, все их атаки были отражены. 2 декабря центр и правое крыло Луарской армии перешли в атаку на позиции армейской группы герцога Мекленбургского в районе деревень Луаньи и Пупри с тем же результатом. Недостаточно обученные и сплоченные французские соединения после неудачных атак в значительной степени утратили боеспособность, что позволило принцу Фридриху Карлу перейти в наступление и в ночь с 4 на 5 декабря занять Орлеан.

Луарская армия была фактически разгромлена, ее корпуса отступали в разных направлениях. Как это обычно и происходит, победа временно лишила остроты внутренние противоречия в лагере победителей. В этих условиях Вальдерзее было проще исполнить свою миссию, не испортив отношения ни с одной из заинтересованных инстанций. Он ежедневно писал пространные

доклады королю, которые достаточно адекватно отражали происходящее. Вальдерзее вполне мог писать правду, не рискуя разгневаться принца Фридриха Карла. Как сложилась бы его миссия, если бы немцам в этой операции не сопутствовал успех, сказать сложно.

Впрочем, это совершенно не означает, что задача, стоявшая перед Вальдерзее, перестала быть сложной. В атмосфере, наполненной взаимными упреками и мнительностью, было слишком легко испортить отношения с одной из заинтересованных сторон. «Я немедленно взялся за доклад № 2, — писал Вальдерзее на второй день своего пребывания в Питивьере, — в котором изложил свои мысли, конечно же, очень осторожно. Мне нужно быть осторожным с принцем, и рисовать королю ситуацию слишком черными красками было нельзя»⁹. Действительно, если проанализировать доклады, отправленные подполковником Вильгельму I, можно убедиться, что он весьма скуп и осторожно комментирует решения командования 2-й армии, позволяя себе в лучшем случае весьма осторожную критику. К примеру, в упомянутом донесении от 27 ноября, Вальдерзее называл немецкое развертывание к северу от Орлеана «несколько слишком смелым»¹⁰. Более серьезную критику подполковник позволял себе в адрес баварских войск¹¹. Негативные высказывания о командовании 2-й армии Вальдерзее допускал только в своем дневнике. «Я не понимаю принца Фридриха Карла и Штиле», — писал он, к примеру, 8 декабря, о действиях командующего и начальника штаба 2-й армии после взятия Орлеана¹². «Я считаю это в высшей степени неправильным и нелогичным», — комментировал он их решения неделю спустя¹³. Естественно, в донесениях в Версаль, отправленных в те же дни, подобных комментариев нет.

В целом донесения Вальдерзее производят впечатление тщательно продуманных. Основное место в них занимает описание боевых действий без каких-либо комментариев. При этом неизменным рефреном звучат похвалы храбрости и стойкости немецких солдат. Вальдерзее относительно много писал о действиях и предполагаемых намерениях противника, в некоторых случаях высказывал свои предложения по поводу дальнейших действий 2-й армии. Решения командования он практически не комментировал¹⁴.

Помимо этого, Вальдерзее стремился продемонстрировать свою полезность, а заодно и отличиться в бою — возможность,

которой он оказался лишен как в кампании 1866 г., так и в предшествующие месяцы Франко-прусской войны. Утром 28 ноября он отправился на позиции X армейского корпуса, где началось сражение при Бон-ла-Роланд. Чтобы оценить ситуацию, Вальдерзее лично отправился в самую гущу боя, после чего прибыл на командный пункт. Отсюда он, по просьбе командира X корпуса, генерала К. фон Войтс-Реца, направился в расположение III армейского корпуса, чтобы попросить помощь. Встретив по пути авангард III корпуса, Вальдерзее поторопил его; затем он доложил обстановку командиру корпуса, генералу К. фон Альвенслебену. Последний попросил подполковника, как опытного артиллериста, к тому же владеющего информацией о происходящем на поле боя, выбрать позиции для двигавшихся в авангарде батарей 5-й пехотной дивизии¹⁵.

2 декабря Вальдерзее вновь участвовал в бою — речь идет о сражении при Луаньи-Пупри. В самом начале сражения он отправил доклад о происходящем принцу Фридриху Карлу, позаботившись о том, чтобы этот документ добрался до адресата быстрее других донесений. В дальнейшем подполковник перемещался по полю боя, периодически информируя о происходящем великого герцога Мекленбургского и командиров дивизий. Около пяти часов вечера он принял участие в отражении французской атаки на деревню Луаньи, собрав несколько групп отходящих солдат и офицеров, и организовав оборону на южной окраине деревни. «Я спешился и взял ружье раненого солдата из 75-го полка, — писал Вальдерзее в своем дневнике. — Я сделал от трех до шести выстрелов с расстояния 500 шагов»¹⁶. Вскоре французы были отброшены контратакой резерва 17-й пехотной дивизии.

Несмотря на то что Вальдерзее в общем и целом смог достичь поставленной цели — сослужить хорошую службу и королю, и командованию 2-й армии — он, по вполне понятным причинам, стремился как можно скорее завершить свою миссию, которую можно сравнить с ходьбой по канату. 8 декабря он отправил полковнику Э. фон Альбедиллю — флигель-адъютанту и одному из ближайших советников короля — телеграмму, в которой заявил, что считает свою задачу выполненной и возвращается в Версаль, если не получит иных указаний¹⁷. Принц Фридрих Карл, однако, попросил Вальдерзее задержаться и тем же вечером отправил его с поручением к великому герцогу Мекленбургскому. В течение следующих двух недель Вальдерзее продолжал выполнять

небольшие поручения командования 2-й армии и регулярно писать отчеты монарху. Свои отношения с принцем он характеризовал как весьма теплые, однако, как уже говорилось выше, весьма критически относился к решениям Фридриха Карла, считая, что тот действует недостаточно энергично и упускает шанс уничтожить разбитого противника¹⁸. 19 декабря Вальдерзее с некоторым разочарованием писал в своем дневнике, что крупномасштабных операций в обозримом будущем не предвидится¹⁹, и бомбардировал Версаль просьбами отозвать его. 21 декабря он, наконец, получил приказ возвращаться в главную квартиру.

«На протяжении четырех недель он был для меня приятным и любезным спутником. Он присутствовал при восьми сражениях и утверждает, что многому научился здесь», — записал принц Фридрих Карл 22 декабря в своем дневнике²⁰. Эта характеристика примечательна тем, что в ней ничего не говорится о пользе Вальдерзее, а его роль в сражениях описывается как сугубо пассивная. Тем не менее, свою главную задачу представитель короля выполнил, избежав конфликта с командующим 2-й армией. По крайней мере, он сам именно это считал своим основным достижением²¹.

23 декабря Вальдерзее прибыл в Версаль, немедленно доложил о себе королю, который похвалил его за прекрасную работу, после чего отправился наносить визиты другим влиятельным особам, в том числе Бисмарку. Два дня спустя он был награжден Железным крестом 1-го класса. Эта миссия стала достаточно важной ступенькой в дальнейшей карьере Вальдерзее, который двадцать лет спустя стал одним из самых могущественных и влиятельных людей во всей Германии. Однако способствовала ли она разрешению «кризиса доверия» в германском командовании в конце 1870 г.? На наш взгляд, на этот вопрос следует ответить отрицательно. В тех условиях, впрочем, можно считать большим достижением уже то, что Вальдерзее своими действиями смог предотвратить дальнейшее обострение этого кризиса.

Миссия Вальдерзее в штаб-квартиру 2-й армии была наиболее ярким, но далеко не единственным проявлением «кризиса доверия» в германском руководстве. Победа под Орлеаном ни в коей мере не сняла существовавшие противоречия. Великий герцог Баденский, находившийся в Версале, писал в своем дневнике: «Даже в высших военных кругах иногда ведется тайная война. Один осложняет другому работу или отдает распоряжения,

перечеркивающие приказы другого. Бывает, что мнение по какому-либо вопросу формируется на основании не деловых, а личных соображений. В итоге, один возражает другому только потому, что не хочет признать его правоту. Возникает масса мелких интриг, которые можно понять, только точно зная отношение соответствующих персон друг к другу. Чтобы решить какой-либо вопрос, приходится совершать множество комбинаций личного характера, дабы что-то вообще продвинулось вперед. Тот, кто не знает этого и, будучи уверенным в правоте своего дела, упускает подобные меры предосторожности, терпит крах»²².

Ключевым предметом разногласий в конце 1870 г. стал вопрос обстрела Парижа. Сторонники скорейшего начала бомбардировки (в первую очередь, Бисмарк и военный министр А. фон Роон) обвиняли противников обстрела (командующего 3-й армией кронпринца Фридриха Вильгельма и его начальника штаба Л. фон Блументаля) в намеренном саботаже королевских приказов. Обстрел все-таки начался 5 января 1871 г., однако конфликты в германском военном-политическом руководстве продолжались до конца войны.

Какое влияние «кризис доверия» оказал на ход военных действий? В ситуации 1870—71 гг. его воздействие оказалось незначительным. Монополию шефа Большого Генерального штаба на общее руководство военными операциями никто всерьез не оспаривал, король не был готов взять на себя ответственность за самостоятельное руководство военными действиями, а командующие крупных соединений и объединений в рамках прусской традиции имели достаточно большую свободу принятия решений. Необходимо, однако, отметить, что отсутствие у «кризиса доверия» серьезных последствий объясняется во многом двумя обстоятельствами: во-первых, относительно быстрым завершением войны, во-вторых, отсутствием у германской армии существенных неудач на поле боя. В случае затягивания конфликта или серьезного поражения, «кризис доверия», безусловно, мог бы иметь значительно более масштабные и губительные последствия.

---

¹ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Т. 2. М.-Л., 1928. С. 274—335.

² Там же. С. 330—332.

³ Meier-Welcker H. Der Kampf mit der Republik / Entscheidung 1870. Der deutsch-französische Krieg. Stuttgart, 1970. S. 108.

- ⁴ Moltke H. K. B. v. Aufzeichnungen. Briefe. Schriften. Reden. Ebenhausen, 1923. S. 264.
- ⁵ Краткая биография Вальдерзее на русском языке. См.: Власов Н. А. Альфред фон Вальдерзее // Вопросы истории. 2018. № 8. С. 26—41.
- ⁶ Waldersee A.v. Denkwürdigkeiten. Bd. 1. Stuttgart-Berlin, 1922. S. 107—108.
- ⁷ GStA PK, VI. HA Familienarchive und Nachlässe, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 7, Bl. 90.
- ⁸ Prinz Friedrich Karl von Preußen. Denkwürdigkeiten aus seinem Leben. Bd. 2. Stuttgart-Leipzig, 1910. S. 341.
- ⁹ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 7, Bl. 91.
- ¹⁰ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee in seinem militärischen Wirken. Bd. 1. Berlin, 1929. S. 270.
- ¹¹ Ibid. S. 297.
- ¹² GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 7, Bl. 104.
- ¹³ Ibid. Bl. 109.
- ¹⁴ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 8.
- ¹⁵ Hönig F. Der Volkskrieg an der Loire im Herbst 1870. Bd. 2. Berlin, 1896. S. 220.
- ¹⁶ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee... S. 286.
- ¹⁷ Ibid. S. 305.
- ¹⁸ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 7, Bl. 109.
- ¹⁹ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee... S. 317.
- ²⁰ Prinz Friedrich Karl von Preußen. Op. cit. S. 340.
- ²¹ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee... S. 323.
- ²² Großherzog Friedrich I von Baden und die deutsche Politik von 1854—1871. Bd. 2. Osnabrück, 1966. S. 266.